

<http://www.shodydoneba.com.ua/news-49.html>

5 июля 2011

Отзывы о концерте Дмитрия Хворостовского

Эти любопытные впечатления от состоявшегося в рамках фестиваля "Сходь до Неба" концерта Дмитрия Александровича принадлежат поклонникам Хворостовского, приехавшим из Москвы в Киев специально на вечер своего кумира. Эти отзывы можно почитать на форуме неофициального сайта Дмитрия Хворостовского (<http://hvorostovsky.su/forum/viewtopic.php?f=54&t=1667&start=30>), они безымянные, точнее, подписаны никами, но очень живые и эмоциональные, передают непосредственное восприятие. Поскольку любые впечатления для нас, организаторов концерта, составляют необычайную ценность, мы рискнули опубликовать эти отзывы в несколько сокращенном виде и на нашем сайте.

... Мы получили два пригласительных билета в партер. К сожалению, мой поезд опоздал, и я была в офисе Фестиваля после двух. Можно было попасть на мастер-класс и на репетицию. Очень жаль, т.к. он давал автографы всем желающим, и можно было даже сфоткаться. Зал филармонии маленький, красивый, акустика замечательная, что и нужно для сольника. (...) Когда объявили начало концерта, Дмитрий Хворостовский вышел на сцену с улыбкой, выглядел блестяще, волосы еще длиннее, чем в Трубадуре, струящиеся и ослепительно-снежные, одежда та же самая, рубашка белая, бабочка и фрак (или это смокинг, я так и не знаю). В 1 отделении был Чайковский (выше есть программа). Как звучал голос я не берусь передавать словами, как бы я ни написала:

водопад, ручей, прибой, дуновение ветра, шум травы, биение сердца, скольжение падающей звезды – всё не то, ни с чем не сравним ЕГО живой голос. Принимали каждый романс очень хорошо, аплодировали, кричали браво. Вы всё увидите и услышите, не буду много писать. Мне особенно понравились «Средь шумного бала», «Серенада», «Подвиг».

(...) Дальше Рахманинов. Во 2 отделении принимали еще лучше, долго хлопали, мне показалось, что и голос звучал сильнее, а тишина такая в зале, когда пел, что и пошевелиться страшно. После последнего романса все встали и долго не отпускали, улыбался, кланялся, потом показал руками, чтобы сели, сказал, еще один романс Рахманинова и спел «В молчаньи ночи тайной». Последнюю ноту фразы "Заветным именем будить ночную тьму" тянул так кристально чисто и долго, что Ивари уже переставал играть, а ОН еще пел. Тут уже была буря в зале. Это вы услышите. Потом спел «Страсть». Ну тут по comment, сами знаете, куда девается крыша после этого. Опять буря, зал встал, ОН поклонился и ушел, буря не унялась, а разыгралась еще сильнее, не хотели отпускать. Пришлось выйти, на ходу задал тональность на рояле и ... «Прощай радость» ...при оглушительной тишине и стоящем зрительном зале спел ну просто, как бог. Кто-то в самом конце кашлянул, хотелось убить. Теперь уже была даже не буря. Конец. Потом стали выносить на сцену корзины цветов от всевозможных высоких лиц, но ОН уже на сцену не вышел...

В этот день в Киеве шел проливной дождь, мы вышли на улицу, но к боковому входу даже не пошли, не имело смысла. Постояли все вместе еще какое-то время в подземном переходе, обменялись впечатлениями и эмоциями, потом Слава с мамой уехали, а мы с Танюшей сели на вокзале, посмотрели фотки и видео еще раз. Разъехались после трех часов ночи. Фото и видео Танюша бросит чуть позже. Думаю, девочки тоже поделятся своими впечатлениями. А я буду продолжать плавать в теплой волне...

Земное и небесное, или О том, как я на закрытый концерт ходила

Ещё сидя дома на уютном диване, мы с трудом верили в возможность задуманного и потому обсуждали только посещение гала-концерта 28-го июня. Но вдруг, вспомнив эти упруго звенящие в ушах обертоны, вспомнив маленький зал без микрофонов и с достойной акустикой, я решила: пойду! И начала безоговорочно в это верить, так, чтобы само небо выло на моей стороне! И действительно, хорошие знакомые пообещали помочь нам. Вцепившись мёртвой хваткой в эту непрочную ниточку, мы поехали на Украину, навещая по дороге родных и близких. И под стук колёс в моей голове колоколом звучала мысль: "Верю, пойду, увижу..."

Вот мы в стольном граде Киеве. 27-е июня, вечер. Совершая беглый обход самых важных сайтов в Интернете, зачем-то захожу на страничку фестиваля и - о ужас! - маленькие чёрные буквы спокойно выстроились в ряд и невинно сообщают, что этого глоточка счастья, этого обещанного чуда, этого солнечного мероприятия не будет!.. Не знаю, сколько времени прошло, пока я как потерянная "бродила" по нашему сайту, надев огромные наушники и слушая то "Vis-a-vis", то "Голос из хора".

Утро расставило всё на свои места. Вместе с рассветом цвета лимона появилась теперь ещё

более упрямая вера. Теперь нет сомнений, теперь после четырёх дней дождливой погоды и такого, говоря попросту, облома **должно** случиться что-то прекрасное, на грани реальности. Через день с раннего утра мы были на другом конце города по неотложным делам, а когда вернулись, нам сообщили, что ... Да-да-да, пригласительные добыты и ждут нас! Мы выразили свой восторг в щадящем режиме, дабы не разнести квартиру наших родственников, а я, кажется, почувствовала, как у меня за спиной зашевелились крылышки.

Перед самым торжеством мы приобрели маленькие и прелестные букетики роз. Под непрерывный танец дождя, упорно предпочитавшего серый цвет, мы вошли в здание филармонии... Недаром я вчера бросила рядом с ним копеечку, чтобы вернуться (...) Зал оказался меньше, чем я предполагала, и наш 9-ый ряд оказался не "совсем почти близко", а ближе к концу. И он был плоским. Хорошо, что передо мной сидела невысокая девушка средних лет.

И началось действие. Вышел ОН. Большая хрустальная люстра плавно и стыдливо погасла, не выдержав конкуренции. А зал аплодировал и аплодировал, долго, уважительно и восхищённо. Ивари сел за рояль, одним своим видом располагая к настройке на прекрасное. А Дмитрий встал перед роялем, положив на него одну руку. И во всей этой группе - Хворостовский, Ивари и рояль - чувствовалась гармония, естественность и согласованность. А когда родились первые звуки музыки, к этой группе присоединился невидимый Чайковский, до этого поджидавший своего часа где-то рядом. Меня поразило, и не в первый раз, глубокое... нет, глубинное понимание исполнителем самой сути. Если не абсолютной истины, то чего-то очень близкого к ней. Он, как сверхчувствительный проводник, стоял на сцене и создавал Звук. Звук, напитанный смыслами, чувствами, силами, взятыми как будто прямо из недр Земли, и в то же время такими неистовыми, расцвеченными дивными красками, такими и тонкими, и неукротимыми,.. неземными. Как будто что-то до боли в тайнике души знакомое и такое эфирное, небывалое одновременно слышалось в этих долгих ферматах, целительных обертонах и только *ему* присущем тембре... Слово "слушать" не применимо было ко мне. Я растворялась и внимала... Войдя в абсолютный консонанс с "Подвигом", я испытывала невероятное волнение, как будто я на гребне волны поднимаюсь "выше крыши темницы, выше злобы слепой, выше...". А мои сильные светло-перламутровые крылья распахнулись за спиной. И вдруг я увидела, что я в зале, поднимаюсь со своего места и быстро-быстро передвигаюсь к сцене. Вот так сюрприз! Хорошо, хоть цветы со мной. И вот он присел на корточки, такой светлый, лучистый, золотисто-тёплый и восхитительно серебряный. Смотрит на меня и улыбается. Он тоже человек. Обычный, но не совсем. Он обретает что-то божественное, когда поёт, он может звуком творить с живыми душами что угодно, творить чудеса. А в остальном он просто человек. И вот мы держим вдвоём букетик, я ощущаю его пальцы. И я сказала: "Спасибо вам за то, **что** вы делаете... И за то, **как** вы это делаете!.." Это сказалось само собой, от всей моей раскрытой настежь души и ликующего сердца. И он очень хорошо улыбнулся, в глубине тёмных глаз засветилось понимание и благодарность. И он сказал: "Спасибо!" И я была рада, что теперь из моей души вынута вся скопившаяся пыль и грязь. Вся душа была полна цветной благоухающей благодарности. И ещё я была очень рада, что увидела такой цветочек благодарности и в его душе.

(...) А потом было второе отделение. И опять восторг, полёт, сила и глубина. И я не сопротивлялась этому бушующему потоку, этим раскалённым щипцам, этому вулкану или

тайфуну. И хотя в зале было не так много ярких почитателей таланта, но аплодисменты были долгими, кричали "браво", старательно вызывали на бис. Не могу не оценить "Passione". Наверное, если бы это слышали профи и критика, они бы... Нет, конечно они не сказали бы, что они были не правы. Но для себя поняли бы, что ни-че-го с голосом страшного не происходит, и при желании он может продемонстрировать и чистоту, и звонкость, и подвижность, и всё, что, казалось бы, постепенно уходит. Я сама была поражена. Очень. Апогеем действия явилась "Прощай, радость", которую зал слушал стоя, а я, как отметила в конце, ещё и на цыпочках. И после этого я согласилась его отпустить. Потому что он всё сделал.

А после концерта мы не пошли за автографом. Опять же потому, что он уже всё сделал. И я хотела, чтобы он отдохнул, потому что трудно быть таким сверхпроводником, при этом вкладывая ещё и свою душу, всю без остатка. Потому что он не может иначе.

Мы очень тепло (ведь да?) попрощались с дамами и поехали к себе. И я ощущала любовь ко всему миру: к дождю, который шёл и к старой "копейке", которая не заводилась больше часа. И я почувствовала, что всё у нас будет классно.